

**Становление политической власти феодального типа в Караханидском
каганате во второй половине X- начало XI веков
Karakhanid Kaganate and the Formation of Feudal Political Power
Between X - XI Centuries AD**

**Джуманалиев Т.Д.
Djumanaliev T.D.**

The article focuses on the Semirechye region and various aspects of formation of the Karakhanid state as a new political conglomerate uniting numerous nomadic groupings, including former Karluk confederation members, such as the Yagma tribe, as well as nomads which dwelled in Central and Western Tien-shan.

The author emphasizes that the Karakhanid state has not appeared surprisingly out of a historical vacuum, as is often presumed in scholarly circles, and proceeds to assert that formation of the Karakhanid state has been a natural consequence of the evolution of ancient Turkic statehood models which were particularly observed by the Karluk nobility.

The author places emphasis as well on the expansion of the Kaganate's overall political power projection and its subsequent intrusion into a variety of economic spheres.

К этому времени политическая обстановка в Семиречье складывалась таким образом, что ранее входившие в карлукскую конфедерацию племена ягма и чигилей и обитавшие в Центральном и Западном Тянь-Шане создали новое политическое объединение кочевников в Притяньшане под названием Караханидов [4, (I), с. 315-318; 7, с.71-73; 32, с. 21-22; 31, с. 270-300; 15, с. 69-75]. За короткий срок им удалось подчинить ряд удельных владетелей, установить свою политическую власть на всей территории бывшего Карлукского каганата.

Караханиды появились на исторической арене не вдруг, выступили не из неизвестности, как это воспринималось до недавнего времени. Возникновение Караханидского каганата было естественным следствием развития древнетюркской государственности носителями которой стали карлуки [4, с. 315; 16, с. 84; 17, с. 20].

После завершения политического объединения перед караханидами встал вопрос как управлять страной с оседло-земледельческим и кочевым населением, как осуществлять прочное господство над покоренным населением, поскольку кочевой тип политической власти оказался непригодным и не эффективным для управления. Появилась необходимость в создании более стабильного и действенного бюрократического аппарата. Очевидно, политическая структура Караханидского каганата прошла в своем развитии несколько этапов. Начальный период (приблизительно с конца 40-х годов до начала 90-х годов X века) характеризуется созданием административных и финансовых органов, в это же время формируются кадры чиновников, из числа оседлого населения, главным образом из духовенства, в числе которых имелись секретари (катибы), переводчики, советники и послы.

По мере расширения границы каганата и включения в состав каганата новых этносов с более развитой оседло-земледельческой культурой, караханиды столкнулись со сложившейся системой государственного аппарата, организацией управления, в связи с этим возникла потребность реорганизации своей системы управления по их типу.

Караханидские правители и илек-ханы стали вокруг окружать себя людьми, имеющими опыт государственного управления, в частности бывшие саманидские чиновники, люди недовольные саманидскими властями, которые предложили свои услуги караханидам, т.е. новым властям.

Следующий этап формирования политической власти Караханидского каганата, охватывающий период примерно с конца 90-х годов X в. до 30-х годов XI в., знаменуется созданием более или менее стройной системой управления. Возникают постоянные органы власти (диваны), складывается иерархия гражданских, военных, судебных и других чинов.

Процесс формирования политической власти в Караханидском каганате был относительно длительным, и она развивалась и крепла в ходе завоеваний. После завоевания Саманидского государства караханидами, здесь оказалось две крупные политические силы (пришлые тюркские феодалы,

располагавшие многочисленным и боеспособным ополчением своих кочевых соплеменников, и местная феодально–земледельческая знать, державшая в руках административный аппарат), вынужденные сосуществовать друг с другом, поскольку ни одна из них не могла обойтись без услуг другой [29, с. 98-99]. В некоторых покоренных областях владетелей оставляли у власти, а в других, производили замену старой администрации новыми органами управления. Переход от режима военной оккупации к административному управлению завоеванными областями потребовал создания постоянных органов власти. На первых порах караханидские правители довольствовались взиманием дани или контрибуцией с захваченных земель. Однако постепенно вводится система регулярных налоговых сборов. Наряду с этим создается институт везиратство (секретариат) и другие органы управления, которые возглавлял везир [8, с. 289-292; 2, с. 97-98].

После завоевания Мавераннахра, где Караханидский каганат столкнулся с более развитой формой политической власти, которая отличалась от номадического типа тем, что, существовавший у саманидов центральный аппарат управления, делился на две большие части, дергах (царский двор) и диван (военно-гражданские ведомства). В центральный аппарат входили фискальные органы, ведавшие контролем доходов и расходов государственной казны, различные ведомства, занимавшихся военными, дипломатическими и почтовыми делами, и органы управления местными и городскими властями, наконец, наемная армия, являвшаяся опорой официальной власти [4, (I), с. 285-292; 24, с. 27-29].

В период господства караханидов в Центральной Азии каганская власть подверглась трансформации под влиянием структуры и организации политической власти покоренного населения, в частности, Саманидов, последние в свою очередь основывались на опыте государственного управления сасанидского Ирана.

Каганская власть как и прежде оставалась центром политической власти, где сосредотачивались все нити управления как по вертикали, так и по горизонтали. Хотя, каган внешне сохранял за собой могущество, неограниченную власть над подданными, но вместе с тем развивалась тенденция усиления исполнительных органов, которые на деле укрепляли центральную власть, устанавливали каганскую власть в покоренных областях.

Однако, власть кагана X-XI веков отличалась от предыдущей тюркской эпохи тем, что каган не ограничивался завоеванием или взиманием дани с покоренного населения, перераспределением материальных ресурсов и т.д., он стремился, опираясь на исполнительные органы управлять страной, т.е. между каганом и подданными образовался бюрократический аппарат, управляемый доверенными людьми кагана, имеющие свои функциональные обязанности и полномочия. Власть кагана пытается институционализировать свою позицию доминирования и превосходства, превратить ее в систему господства [27, с. 87-88]. Каганская власть расширяется, выходит за рамки политической сферы и

распространяет свою власть на экономическую сферу, непосредственно контролирует и перераспределяет земельный фонд и ренту-налог.

Таким образом, каган распространяет свою власть помимо политического в сферу экономическую, из обладания движимой собственности к недвижимой, от набегов к установлению военного режима и администрированию покоренного населения, от взимания ежегодной дани к системе налогообложения. Для эффективной реализации каганской власти по отношению к подданным политические рычаги оказались недостаточными, стало необходимым применение экономических рычагов по отношению к подвластным людям, которые были готовы служить кагану ради участия в распределении материальных благ. Регулярные набеги за добычей на соседей и при получении ежегодной дани, номадов не обеспечивал стабильным доходом, каждый раз им приходилось демонстрировать военную силу, при этом не всем доставалась добыча в достаточном объеме, тогда как при налоговой системе, во всяком случае вся верхушка власти имела стабильный доход от поступлений налогов и для содержания наемной армии.

Принятие караханами ислама, во главе Сатук Богра-хан Абд ал-Керимом (955г.), позже, объявленной в качестве государственной религии Мусой 960г., сыном Сатук Богра-хана внесло существенные коррективы в структуре политической власти номадов Притяньшаня [4, (I), с. 315-318; 5, с. II(1), с. 41]. Эти изменения носили не только внешний характер, имеется в виду заимствования саманидских названий титулов или должностей, но их функции и полномочия подверглись трансформации, связанные с институтом феодальных пожалований и феодальным типом организации.

Каган, как и прежде обладал широкими полномочиями и функциями, но в отличие от предыдущих тюркских каганов, которые не отвечали за свои действия перед Всевышним. После принятия ислама караханидский каган должен был согласовывать свои действия и поступки с нормами шариата, выполнять предписания, установленные шариатом и в какой-то степени он, т.е. каган нес «моральный груз» перед верующими подданными мусульманами и прежде всего перед всевышним Аллахом [25, с. 14-15; 147-152]. Хотя следует отметить, что такой симбиоз светской и духовной власти не всегда вписывались на практике, тем не менее, каганы продолжали придерживаться этим религиозным установкам, во всяком случае, формально.

Сакрализация каганской власти имела иной концепции нежели до исламского периода, так власть дана кагану Всевышними, в данном случае Аллахом, так как каган является исполнителем его воли на земле и несет определенной моральное обязательство перед Аллахом [3, с. 37-38]. Согласно исламской концепции, источником верховной власти над людьми признается Аллахом, данная власть должна реализовываться Халифом или Имаматом, непосредственными исполнителями предписаний Аллаха. Концепция исламского единства духовной и светской власти в основе которой лежит представление о том, что общество должно руководствоваться заветом Аллаха, а не законами людей, так как только он

является источником власти, люди же – лишь проводники божественной воли, реализация которой – основная функция «земной» власти. Второй, основополагающий тезис доктрины заключается в идее неразделенности светской (султанат) и духовной (имамат) власти халифа [18; 19, Сура 3, аят 26; Сура 6, аяты 57, 102, 133, 162-165; 6, с. 24-31; 23, (I), с. 306-307; 26, с. 181-182; 22, с. 80-81].

Власть долго не может существовать, если она держится на притеснении и насилии. Когда молитвы народа обращены во благо государя, когда государство – крепко, со дня на день увеличивается, тому царю благоприятствует счастье и судьба, он приобретает в этом мире доброе имя, а в том – спасение [25, с. 14]. Таков главный лейтмотив автора выдающегося политического трактата XI в., «Сиасет-намэ» (Книга о правлении) Низам аль-мулька, известный еще как везир империи Великих Сельджукидов при Алп-Арслане (1063-1072гг.) и Малик-шахе (1072-1092гг.).

Таким образом, каган являлся исполнителем воли Аллаха на земле, и он, т.е. каган должен согласовать все свои действия и поступки на основе шариата и за это нести ответственность перед Всевышним [3, бейт 446]. В эпоху караханидов трансформируется представления о каганской власти как института единоличной верховной и формируется новое представление об источнике права на верховный суверенитет.

Относительно легитимации каганской власти, то о ней сведения незначительны, в основном косвенные. Хотя можно предположить по имеющимся данным, что в эпоху караханидов было широко распространено два типа легитимации: генеалогическая и божественная. В принципе оба типа могли сосуществовать одновременно и признавать их легитимным. Генеалогическая легитимация основывалась, главным образом, на предположении о том, что способность править передается по наследству и непосредственным источником этой легитимации является происхождение. Божественная легитимация исходит из принципа назначенности или избранности Богом [20, с. 54].

Сведения об интронизации кагана у караханидов отсутствуют, однако, несомненно то, что они продолжали практиковать традиционный церемониал возведения на трон и присяги на верность будущему кагану. Как правило, царевича сажали на лошадь и в честь коронации одаривали присутствующих халатами и вышитыми попонами [1, с. 65].

В эпоху караханидов понятие каганской власти расширяется благодаря произведению Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билик» (Благодатное знание), где автор конкретизировал, какими качествами должен обладать каган, дарованное Небом (божеством Тэнгри), власть является «кут» (счастье) и дает ему разум и знание и на которых власть должна основываться и управлять людьми [3, бейты 5469-5470, 1933-1934, 1978, 5947, 5195, 1920; 9, с. 131]. По мнению автора произведения, обладатель этих качеств может служить гарантом справедливости, стабильности и благополучия подданных государства [3, бейты 217-218, 224, 460-461]. Кроме того, указанные качества в произведении «Кутадгу билик» должны

способствовать кагану, укреплять его власть, олицетворять справедливость и могущество государства, быть носителем высоких идеалов и нравственности, не нарушать законы и выполнять нормы, установленные шариатом, которые непосредственно взаимосвязаны с понятием «кут», т.е. благополучие, благодать [21, с. 37(9); 14, с. 471; 9, с. 131]. Поскольку обладателем кута является правитель, каган и последний благодаря своим качествам должен удержать кут и от этого зависит благосостояние народа [3, бейты 5355-5356, 2982-2983, 3113, 2015-2017, 2033, 453-454]. Согласно Ю.Баласагунскому идеальный правитель, каган должен обладать следующими качествами, прежде всего, быть храбрым, отважным, быть опорой своему народу и тогда народ готов идти на самопожертвования ради своего кагана и отечества. Каган должен быть образованным, дальновидным, мудрым и благодаря этим качествам правитель сможет управлять народом правильно и приносить благополучие. Правитель, обладающий этими качествами, никогда не приведет к распаду государства, так как, разум и знание служить гарантом безопасности и успехов. Невежественный правитель может погубить государство, это несчастье, свалившееся на головы людей и оно может вызвать неизлечимую болезнь. Государь должен быть великодушным и щедрым, ибо эти качества позволять кагану собрать огромное войско, которое будет ему служить верно [3, бейты 1949, 2043-2044, 2054-2055, 1951-1952, 1972, 1989-1995, 1778-1781, 2050-2053, 2015, 2132-2145; 10, с. 105-106, 108-110].

Таким образом, Ю.Баласагунский характеризует идеальный образ правителя с точки зрения этико-дидактического представления, сочетая лучшие качества хана кочевых племен и правителя государства оседлого населения, которые могут послужить гарантом стабильного управления и приведут к благополучию народа. Естественно, на практике и в жизни идеальный образ правителя, описанный автором «Кутадгу билик» был далек от действительно правившего, поскольку объективные факторы, противоречия как в верхах, так и в самом обществе ставили кагана в очень сложное положение и не всегда от него зависящее в их правильном разрешении. Однако Ю.Баласагунский в своем произведении дает этот идеальный образ в качестве главного ориентира, поучения правителям, что от их поведения и характера управления, от их знания, мудрости и нравственной чистоты зависит благополучие народа, его будущее, вот главный лейтмотив автора «Кутадгу билик».

В древнетюркском каганате верховный суверенитет принадлежал кагану и всему его роду. Его воля была источником права на власть, точнее – право распоряжаться действиями родовой группы и каждого из ее членов. Подчинение распоряжениям такого лица было добровольным, но в тоже время и обязательным, поскольку они отвечали воле и интересам родовой группы, о наследованной от предков традиции и освещенному ею обычаю. Назначением на исполнение той или иной функции происходило через избрание всей правомочной частью родовой группы или советом ее представителей и выражала удовлетворение личными качествами и компетентностью кандидата [13, с. 190]. Понятия каган и

каганская власть в древнетюркскую эпоху связываются, прежде всего с принуждением и физическим насилием одного человека над другим, осуществляемыми по праву обладания соответствующими социальными функциями, дающего кагану верховный суверенитет над людьми. Но в условиях межплеменных и межродовых войн, очевидного распада основ родового общества каган и каганская власть вообще являлась как единственно надежный гарант социальной стабильности и правопорядка.

Согласно исламской концепции власти, где указывается три уровня власти, которые и составляют аппарат теократического государства: Аллах, его посланник и должностные лица. Им должны повиноваться уверовавшие: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и носителям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чем нибудь, то верните Аллаху и Посланнику... Если же у вас тяжба о чем нибудь, то возлагайте ее решение на Аллаха и Посланника, если вы веруете в Аллаха и в Судный день» [18; 19, Сура IV, аяты 59-62, 64-67, 69-71, 80-85].

Таким образом, верховный суверенитет полностью и непреложно отчуждался от родовой группы, однако не в пользу какого-то лица или клана, чьи права можно оспаривать, а в пользу всеобщей и абсолютной силы – Аллаха, - одинаково властвующей над всеми и выступающей как социально нейтральная сила. Он и назван в Коране властителем [18; 19, Сура 1, аят 3/4]. Процесс трансформации власти шел через религиозные верования, внедрялось в сознание верующих подданных понятия о необходимости повиновения внешней воле в силу космического миропорядка. Фактором принуждения к повиновению были Страшный суд и угроза воздаянием после смерти. Переход от родовой демократии и верховного суверенитета кагана и его воли к признанию Абсолютной воли – Аллаха, верховной власти Аллаха, никем неоспариваемый, неотчуждаемый и не противоречащий, являющийся источником права и власти. Посланник Аллаха – Мухаммад установил единовластия Аллаха [13, с.193,197; 26, с. 9; 12, с. 40, 52].

Караханиды оказавшиеся в зоне мощного воздействия исламской культуры, к X в. пустившая свои корни глубоко в Мавераннахре, её влияния расширили представления о власти, и последняя, уже, опиравшаяся на религиозно-идеологическую основу, в конечном итоге, определившая пути политического развития Караханидского каганата. Ислам сыграл весьма конкретную практическую роль, способствовал, дальнейшему развитию института политической власти в средневековых государствах Центральной Азии, в том числе в номадических.

В Караханидском каганате номадические элементы политической структуры власти не были окончательно вытеснены исламом, во всяком случае, на первоначальном этапе. Каган, как и прежде, представлял главу царствующего рода, и являлся верховным сюзереном всех подданных государства, имел верховное право распоряжаться всей территорией страны, всеми землями, принадлежащими племенам и удельным правителям, право, которое было следствием его основной функции и главной

обязанности -вооружённая охрана страны от внешних врагов. За каганом оставалось право объявления войны и заключения мира, бывшее следствием его функции верховного руководителя войск. Кагану принадлежало верховное право вести переговоры с иностранными государствами, что следствием его функции определять внешнеполитический курс государства. Каган являлся верховной судьей и законодателем, поскольку ему принадлежали право решать судьбу виновного и издавать законы, в целях сохранения существующего общественного устройства и порядка [1, с. 66; 28, с. 72]. Кроме того, прерогативы каганской власти были огромны, он считался верховным распорядителем всего государственного и каганского имущества. Только каган имел право давать земельные наделы в условную или наследственную собственность. Каган был обязан контролировать деятельность государственного аппарата, разбирать жалобы вельмож и должностных лиц. Он должен был ведать не только гражданскими, но и военными делами, назначать и смещать полководцев. Власть кагана теоретически считалась неограниченной, но при решении важных государственных дел каган мог устроить совет с высшими сановниками. Подобный совет не был постоянным институтом власти, но позже в условиях феодальных усобиц и ослабления центральной власти советы придворной знати приобретают значимость и начинают играть более заметную роль во внутривластной жизни карахидского каганата [1, с. 66].

Помимо прерогатив, каган имел обязанности перед своими подданными, заключавшихся прежде всего, заботе о благополучии народа, не нарушать законы, соблюдать дисциплину и поддерживать справедливость, не допускать тирании в управлении государством. По этим критериям определялась власть кагана и поддерживалась его власть народам. Вот что пишет по этому поводу Ю.Баласагунский «Величие и власть достохвальны стокарт, когда они правду и право вершат. Власть века достойна великих похвал, но лучше – закон, что во благо он дал» [3, бейты 453-454]. Автор произведения указывает причины, которые могут погубить мир: первое – безответственность, второе – тирания [3, бейты 2022-2034]. Вышеуказанные Ю.Баласагунским причины и сегодня остаются актуальными. Кроме того, каган всегда обязан думать о безопасности государства, поддерживать дисциплину и порядок в армии и обществе, для этого необходимо увеличивать численность войск, обеспечивать воинов оружием, снаряжением и оплачивать им жалования. Когда государство в состоянии отражать любого врага, тогда каган сможет сохранить свой трон, обрести силу и могущество, которые служат ему гарантом безопасности как внутри страны, так и вне ее [3, бейты 2139-2140, 2143-2144, 3005-3048; 30, с. 109-111; 11, с. 80-81].

Таким образом, каганская власть расширялась, выходила за рамки политической сферы и распространяла свою власть на экономическую сферу. С исламизацией карахидского общества изменилось представление о каганской власти, трансформировалась ее сакрализация и согласно исламской концепции верховный суверенитет принадлежал всеобщей и абсолютной силе – Аллаху, одинаково властвующей над всеми и выступающей как социально нейтральная сила. В данном случае,

каганская власть являлась исполнителем воли Аллаха на земле и каган должен согласовывать все свои действия и поступки на основе предписания, установленные шариатом, и за это нести моральную ответственность перед Всевышним.

Представление о каганской власти, изложенные в произведении Ю.Баласагунского, являются идеальным образом правителя, олицетворявшего справедливость, нравственную чистоту, храбрость, являющего носителем «кута», т.е. благополучия и быть опорой своему народу от этих качеств зависело благосостояние народа, стабильность в государстве. Следует отметить, что еще в древнетюркскую эпоху этим качеством кагана древние тюрки придавали огромное значение о чем свидетельствуют орхонские надписи.

Список использованных источников и литературы

1. Агаджанов С.Г. Сельджукиды и Туркмения в XI-XII вв. Ашхабад, 1973
2. Агаджанов С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI – XII вв. М.: Наука, 1991
3. Баласагунский Юсуф. Благодатное знание. М.: Наука, 1983
4. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч., Т. I. М.: Наука, 1963
5. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья // Соч., Т. II, ч. 1. М.: Наука, 1963
6. Бартольд В.В. Теократическая идея и светская власть. Халиф и Султан // Соч., Т. VI. М.: Наука, 1966
7. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Древнетюркские надписи и арабские источники. Новые исследования об орхонских надписях // Соч., Т. V. М.: Наука, 1968
8. Бернштам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. I. Бишкек, 1997
9. Валитова А.А. К вопросу о классовой природе Караханидского государства // Труды Киргиз. фил. АН СССР. Т. I. Вып. 1. Фрунзе, 1943
10. Валитова А.А. К вопросу о мировоззрении Юсуфа Баласагунского (политические поучения среднеазиатского мыслителя XI в.) // КСИНА АН СССР. 1964, № 71
11. Генч Р. Карахандар мамлекетинин бийлик тузулушу. Бишкек, 2004
12. Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. М., 1981
13. Грязневич П.А. Ислам и государство (к истории государственной политической идеологии раннего ислама) // Ислам: религия, общество, государство. М.: Наука, 1984
14. ДТС. (Древнетюркский словарь). М.: Наука, 1969
15. Караев О. О населении Центрального Тянь-Шаня и Семиречья в IX – XI веках // Известия Академии наук Кирг. ССР. № 5, 1980
16. Кляшторный С.Г. Эпоха «Кутадгу билиг» // Советская тюркология. № 4, 1970
17. Кляшторный С.Г. Эпоха Махмуда Кашгарского // Советская тюркология. № 1, 1972
18. Коран. / Перевод и коммент. И.Ю.Крачковского. М.: Наука, 1963
19. Коран. / Перевод с арабс. и коммент. М. – Н.О.Османова. М.: ИВ РАН. 1992
20. Кюгельген фон А. Легитимация среднеазиатской династии Мангитов в произведениях их историков (XVII-XIX вв.). Алматы, 2004
21. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951
22. Милославский Г.В. Интеграционные процессы в мусульманском мире. М.: Наука, 1991

23. Мюллер А. История Ислама в 4-х томах. Т. I, кн. 2. М., 2004
24. Негматов Н.Н. Государство Саманидов. Душанбе, 1977
25. Низам ал-мульк. Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия / Пер., введ. и прим. Б.Н.Заходера. М.; Л.: Академия наук СССР, 1949
26. Пиотровский М.Б. О природе власти Мухаммада// Государственная власть и общественно-политическая структура в арабских странах. М., 1984
27. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М., 2000
28. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. Алматы, 2001
29. Федоров М.Н. Кочевники и оседлое население в Караханидском каганате // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом шелковом пути. Алма-Ата: Гылым, 1991
30. Genc R. Karahanli Devlet Teskilati (XI yuzyil) (Turk Hakimi yet Anlayisi ve Karahanlilar). Istanbul, 1981
31. Pritsak O. Von den Karluk zu den Karachaniden// Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen. Leipzig, 1951. Bd. 101(N.F., Bd. 26), S. 270-300.
32. Pritsak O. Die Karachaniden // Der Islam. Bd. XXXI. S. 17-68(mit einer genealogischen tafel). 1953